

Ю.А. Семькин, Г.И. Матвеева

ОСВОЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА У РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ НОВОСЛОБОДСКОЙ ГРУППЫ ПАМЯТНИКОВ В СЕНГИЛЕЕВСКОМ РАЙОНЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

Исследование экономики и хозяйства населения Средневолжского региона в эпоху раннего средневековья остается одной из приоритетных задач археологической науки. Раннее средневековье является переломным этапом в истории края, так как в эту эпоху происходило формирование этнического состава региона, интенсивное хозяйственно-экономическое освоение природных ресурсов, складывались хозяйственно-культурные типы у населения, происходил переход пришлых кочевых групп

населения к оседлому образу жизни. Интересные результаты по проблеме хозяйственного освоения территории региона раннесредневековым населением получены при исследовании археологических памятников на территории Сенгилеевского района Ульяновской области. Здесь в августе 2005 г. отрядом Средневолжской археологической экспедиции под руководством Г.И. Матвеевой были проведены археологические разведки, а в июле-августе 2006 г. совместной экспедицией Ульяновского государственного

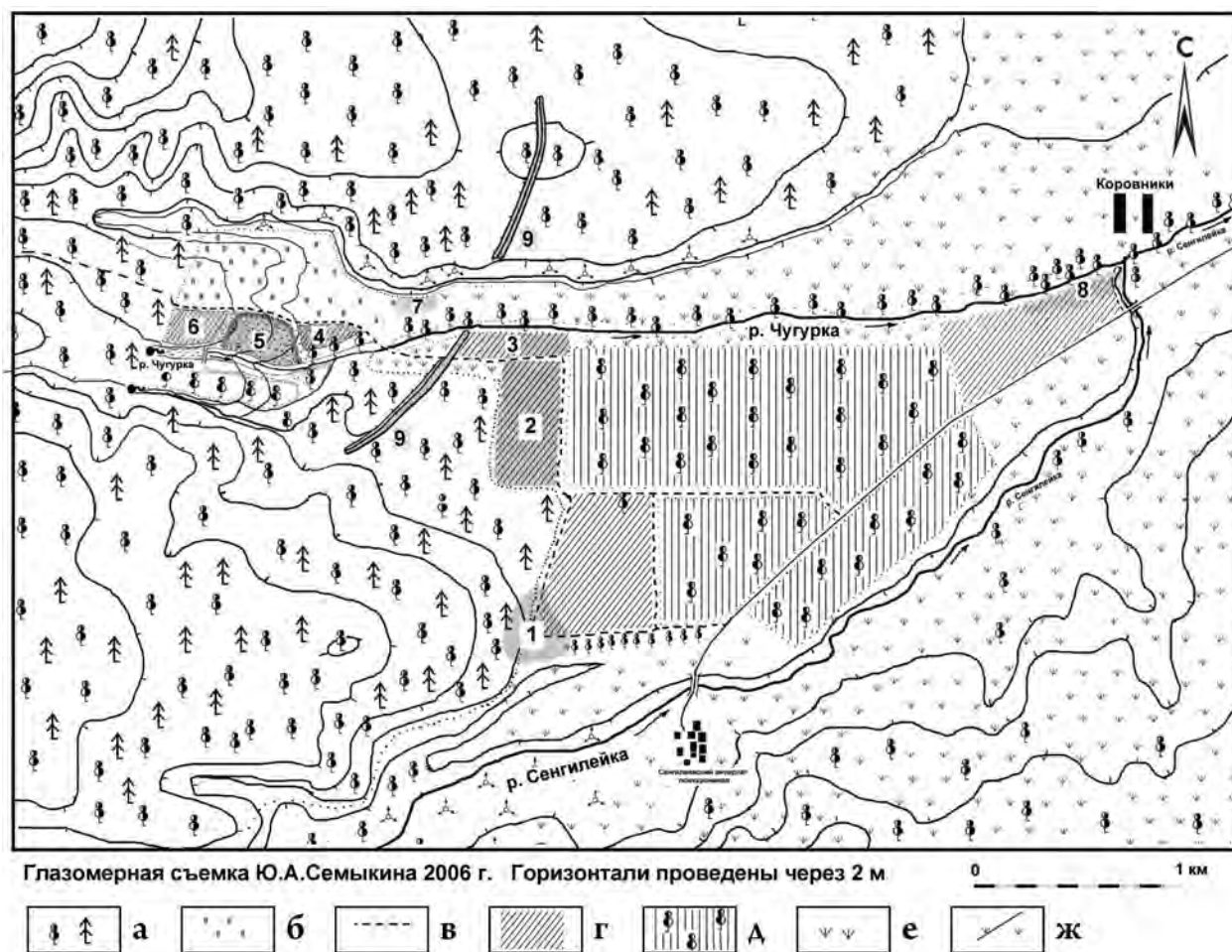

Рис.1. Новослободская группа археологических памятников (Ульяновская область, Сенгилеевский район, п.Новая Слобода).

Условные обозначения: а – смешанный лес; б – многолетняя трава; в – грунтовая дорога; г – пашня; д – яблоневые сады; е – луговая трава; ж – асфальтовое шоссе.

1 – I Новослободское селище; 2 – I Новослободское местонахождение; 3 – II Новослободское селище; 4 – III Новослободское селище; 5 – I Новослободское городище; 6 – IV Новослободское селище; 7 – I Новослободский могильник; 8 – V Новослободское селище; 9 – Новослободской вал.

* Статья подготовлена в рамках выполнения Гранта РГНФ проекта 08-01-26107/В

педагогического университета и Самарского государственного университета – археологические раскопки Новослободского городища. Предварительная публикация результатов археологических раскопок была выполнена еще в 2007 г. (Матвеева, Семькин, 2007).

Новослободское городище расположено в верховьях небольшой речки Чугурки, в 10 км к западу от с.п.Новая Слобода Сенгилеевского района Ульяновской области, в урочище, обозначенном на картах местности как «Малина поляна» (рис.1). Памятник известен с конца XIX в. В середине XX в. городище посетил П.Д. Степанов (Степанов, 1952; 1956. С.155), а в 1973 г. его обследовал Г.М. Буров (Буров, 1977. С.161). После работ этих авторов в археологической науке утвердилось мнение, что памятник был оставлен волжскими болгарами и датируется домонгольским временем. В начале текущего десятилетия в коллекциях «черных археологов» стали появ-

ляться кузнечные изделия с территории городища, имеющие сходство с материалами из памятников ранней Волжской Болгарии. Одним из авторов статьи было высказано предположение об отнесении городища к раннеболгарскому периоду (Семькин, 2005). Отметим, что археологические исследования на территории Новослободского городища в 2006 г. подтвердили наши предположения о датировании начального этапа существования городища раннеболгарским временем (то есть VIII-IX вв.). (Матвеева, Семькин, 2007). Результаты наших археологических исследований подтвердили предположение о том, что городище существовало и в домонгольский период Волжской Болгарии. В результате археологических разведок в 2005–2006 гг. были выявлены новые археологические памятники: I-V Новослободские селища, Новослободской оборонительный вал и Новослободской грунто-ый могильник (рис.1).

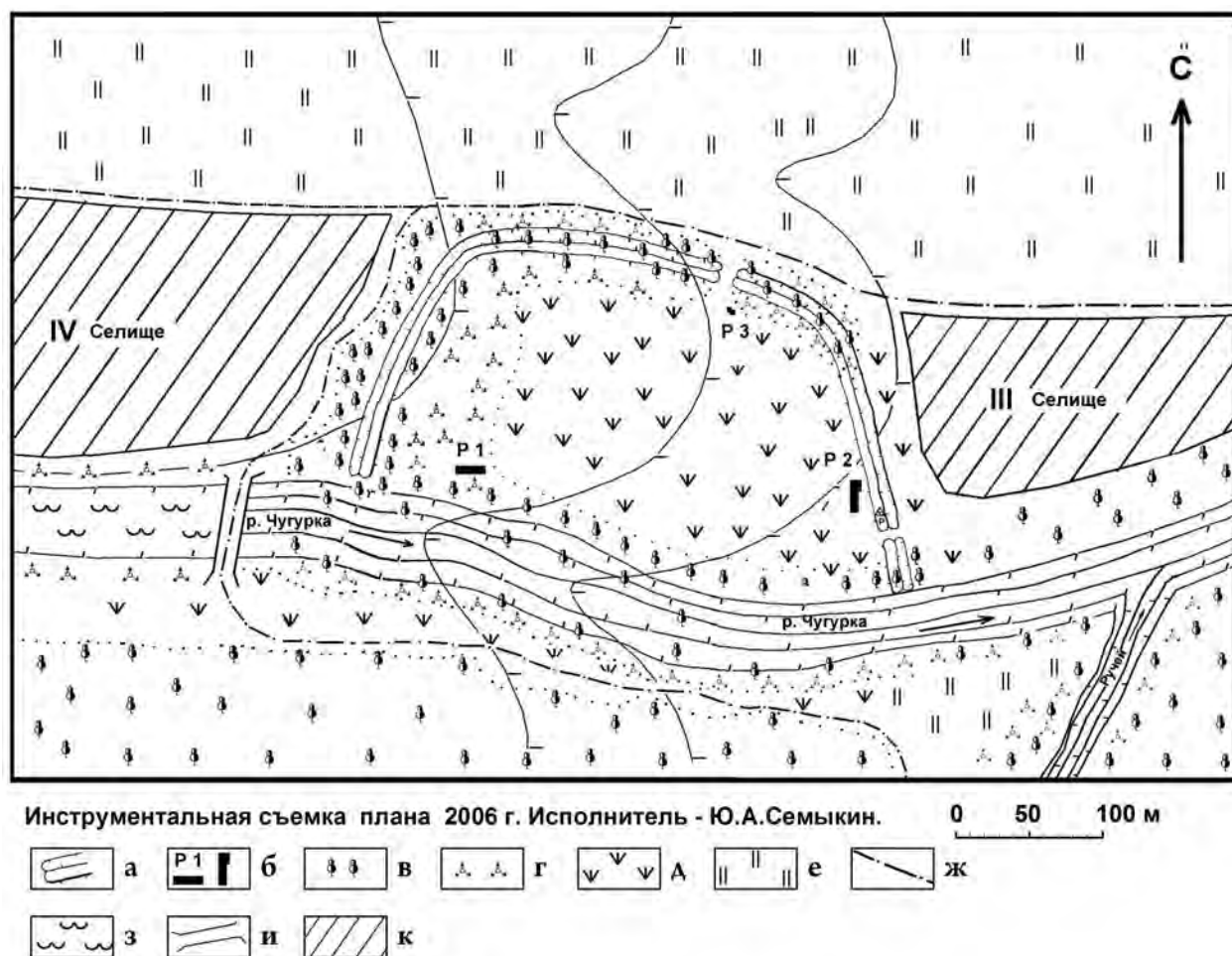

Рис.2. План Новослободского городища.

Условные обозначения: а – линия оборонительных сооружений городища; б – археологические раскопки 2006 г.; в – лиственный лес; г – кустарник; д – сорная трава; е – сенокос, многолетние травы; ж – проселочная дорога; з – пруд в верховьях р. Чугурки; и – плотина пруда; к – пахотное поле.

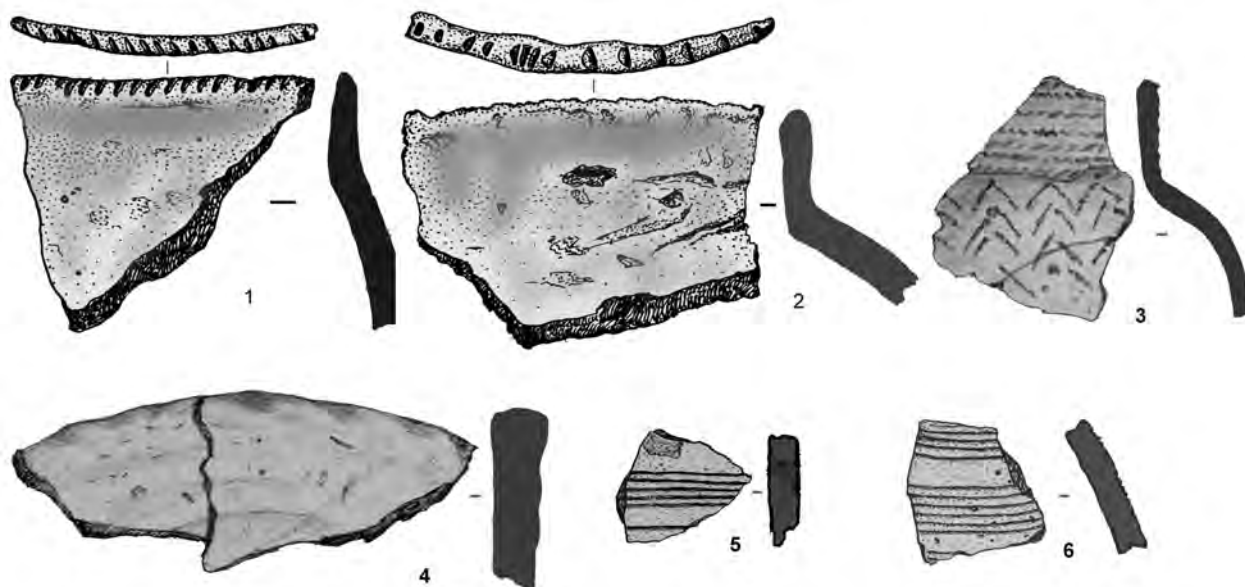

Рис.3. Керамические материалы из раскопа II Новослободского городища.

Городище площадью 51000 кв. м имеет подковообразную форму, направленную дугой оборонительного вала и рва в северном направлении (рис.2). С южной стороны городище вплотную примыкает к левому берегу малой речки Чугурки (левого притока р.Сенгилейки), которая и служила источником круглогодичного обеспечения местного населения водой. Течение речки довольно быстрое, вода в ней очень холодная и отличается прекрасными вкусовыми качествами. Показателем превосходных качеств воды р.Чугурки служит тот факт, что у ее истоков установлены водозаборные скважины. Отсюда вода по подземному водопроводу поступает на Сенгилеевский завод безалкогольных напитков, где ее бутилируют и реализуют под популярной у населения региона маркой «Лесная долина».

Площадка городища, в основном ровная, плавно понижается с севера в южном направлении. Левый, северный берег городища возвышается над урезом речки на 2-3 м. Правый берег городища примыкает к опушке огромного лесного массива из лиственных и хвойных пород деревьев. Необходимо отметить, что леса вокруг Новослободского городища и в настоящее время исключительно богаты грибами и ягодами.

И в наши дни в лесу, в окрестностях городища, обитают крупные и среднего размера дикие животные: лоси, косули, кабаны, волки, а также мелкие пушные звери – лисы, зайцы, сони. По результатам наблюдений Г.М.Бурова, который осматривал окрестности городища в 1973 г., на

речке Чугурке, чуть ниже городища, и в XX в. наблюдались бобровые «хатки» (Буров, 1977. С.161). Можно предположить, что и в средневековье бобры обитали в речке, и, следовательно, могли служить объектом охоты населения.

Отметим также, что в настоящее время в окрестностях городища и в окружающих лесах обитает боровая дичь (глухари, тетерева, куропатки, перепела, дикие голуби), хищные птицы (совы, ястребы, соколы) и рептилии (черные гадюки и медянки). В этой связи отметим, что в археологических материалах с раскопа II, из заполнения сооружения 7, происходит кусок ствола обработанного рога лося. Эта находка свиде-

Рис.4. Лепной горшок из сооружения 7 раскопа II Новослободского городища.

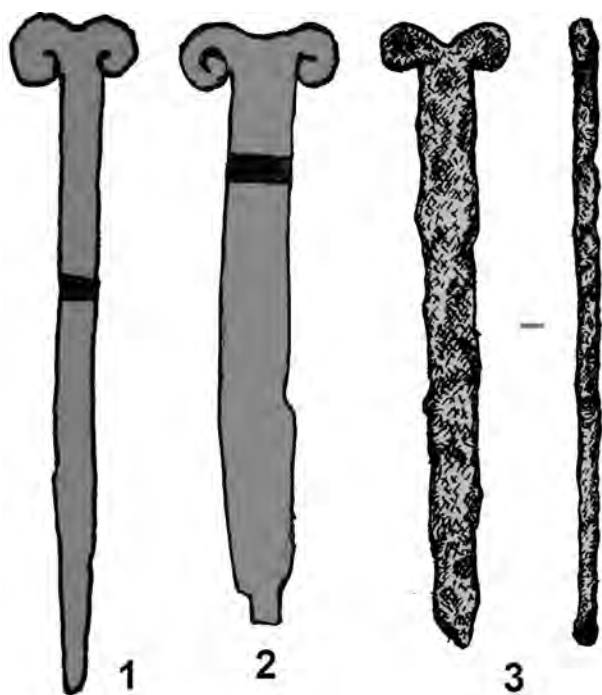

Рис.5. «Булавки» с волутообразным навершием с памятников раннего средневековья Среднего Поволжья.

1 – изделие из Новинковского могильника; 2 – подъемный материал с Новослободского городища; 3 – изделие из раскопа II из заполнения сооружения 19.

тельствует как о занятиях населения охотой на этого крупного копытного животного, так и об использовании рогов лося в качестве сырья в косторезном производстве.

Находки в раскопе II в котловане полуземляночного жилища на территории городища костей рыбы, в том числе и осетровых пород, дают основание предполагать, что в древности и в средневековье в чистых и холодных речках Чугурка и Сенгилейка обитали разные виды пресноводных рыб, которые были объектами рыболовства. Вероятно, рыбы осетровых пород еще в эпоху раннего средневековья шли вверх по течению речки Чугурки на нерест, когда их и заготавливало местное население. О чистоте рек Чугурки и Сенгилейки может говорить тот факт, что в них несколько лет тому назад запустили форель, и она здесь прижилась.

Несомненно, перечисленные природные ресурсы в окрестностях памятника являлись благоприятным фактором для развития у обитателей Новослободского городища присваивающих отраслей хозяйства – охоты, рыболовства и собирательства.

К числу природных богатств и ресурсов на территории урочища «Малина поляна» следует добавить и легко доступные для добычи выходы мягких пород камня, применявшегося населением городища для сооружения печей-каменок. Отметим также, что мелкотолченый камень применялся местным раннесредневековым населением, наряду с мелкотолченым шамотом, в качестве традиционной примеси в глиняное тесто при домашнем изготовлении лепной керамики. В окрестностях городища материковый слой почвы представлен щебнем и каменной опокой. Ниже залегает слой суглинка и глины, применявшиеся в гончарном производстве населением городища и окружающих селищ.

Земли на территории урочища «Малина поляна» в настоящее время являются сельскохозяйственными угодьями Сенгилеевского интерната инвалидов, расположенного в 3 км к юго-востоку от городища. С западной и восточной сторон от городища расположены пахотные участки, на которых пациенты интерната выращивают овощи. Территория к северу от городища засеяна многолетними луговыми травами для заготовки фуража.

Тщательными археологическими разведками территории урочища «Малина поляна» установлено, что подъемный материал культуры волжских болгар (фрагменты лепной и круговой керамики, отдельные кузнечные изделия из черного металла) встречается практически на всей территории, свободной в настоящее время от лесной и кустарниковой растительности. Это может свидетельствовать о том, что уже в домонгольский период территория урочища была свободна от лесной растительности, хотя, судя по окружаемому ландшафту, вся она изначально должна была быть залесенной. Темная, гумусная почва на территории урочища косвенно свидетельствует о том, что древний лес здесь в основном был лиственным.

Возникает закономерный вопрос о том, когда, почему и кем была сведена лесная растительность в пределах урочища? Мы пришли к выводу, что сведение лесной растительности в урочище стало результатом антропогенного хозяйственного воздействия со стороны раннесредневекового населения. Вероятно, что лес здесь вырубался и выжигался в процессе применения подсечно-огневой системы земледелия. Угадывается и на-

правление выжигания лесных участков, которое шло с востока на запад (от опушки вглубь лесного массива). Создается впечатление, что территория I Новослободского местонахождения археологических материалов имеет признаки очистки от лесного массива, также, вероятно, в процессе применения подсечно-огневого земледелия (рис.1). Так, восточный край опушки лесного массива здесь имеет прямолинейный срез, что нехарактерно для естественных очертаний лесов. При этом подъемный археологический материал распространен здесь на свободной от леса современной поверхности пашни.

Можно предположить, что на освобожденной от леса территории урочища «Малина поляна», в его западной части, раннесредневековым населением в VIII в. и было заложено городище, которое со временем превратилось в хозяйственно-экономический центр, а также пункт притяжения различных этнокультурных групп Среднего Поволжья.

На вопрос о том, кем осуществлялось сведение лесного массива в окрестностях Новослободского городища, можно предположить, что изначально это были первопоселенцы – потомки именьковских племен, осваивавших в VIII–IX вв. новые для них территории. Вероятно, они и стали строителями Новослободского городища после очистки от леса территории урочища. Результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что изначальным населением Новослободского городища были оседлые земледельцы и скотоводы, имевшие устойчивые традиции домостроительства, различных домашних промыслов (производства лепной керамической посуды, прядения и ткачества, деревообработки, костерезного дела, металлургии и кузнечной обработки черного металла). Их этнокультурным маркером являются многочисленные фрагменты лепной керамической посуды с примесью песка, мелкотолченой дресвы, шамота, с грубой неорнаментированной поверхностью, с пальцевыми защипами по венчику. Формы этой посуды представлены горшками, сковородками и лепешечницами (рис.3, 1, 2, 4; 4). Процентное содержание этой группы керамики составляет суммарно до 80%. Носителями этой группы керамики, по нашему мнению, могли быть потомки именьковского населения Среднего Поволжья, испытавшего на себе влияние со стороны оседающих на

Рис.6. Графическая реконструкция кувшина из развала печи-каменки в сооружении 7.

землю кочевников новинковской группы населения Самарской Луки.

Кроме сходства в керамических материалах именьковского, новинковского и новослободского населения, о присутствии на Новослободском городище представителей новинковской группировки Самарской Луки свидетельствуют неоднократные находки на территории памятника своеобразных железных изделий – так называемых «булавок» с волютообразным навершием (рис.5, 1, 2). Из них одна «булавка» представлена в частной коллекции ульяновских «черных археологов» (рис.5, 2), другая была обнаружена нашей экспедицией в заполнении ямы №19 в раскопе II (рис.5, 3).

Еще одним отчетливо заметным этническим компонентом в составе населения городища были выходцы из кочевого мира-салтовомаяцкой культуры. В керамических материалах из раскопа II встречено значительное количество лепной и лепной с подправкой на ручном круге керамики салтовомаяцкой культуры (рис.3, 5, 6). В материалах этой группы керамики, в заполнении сооружения 7, встречен кувшин, имеющий аналогии в материалах салтово-маяцкой культуры и в раннеболгарских памятниках Среднего Поволжья (рис.6).

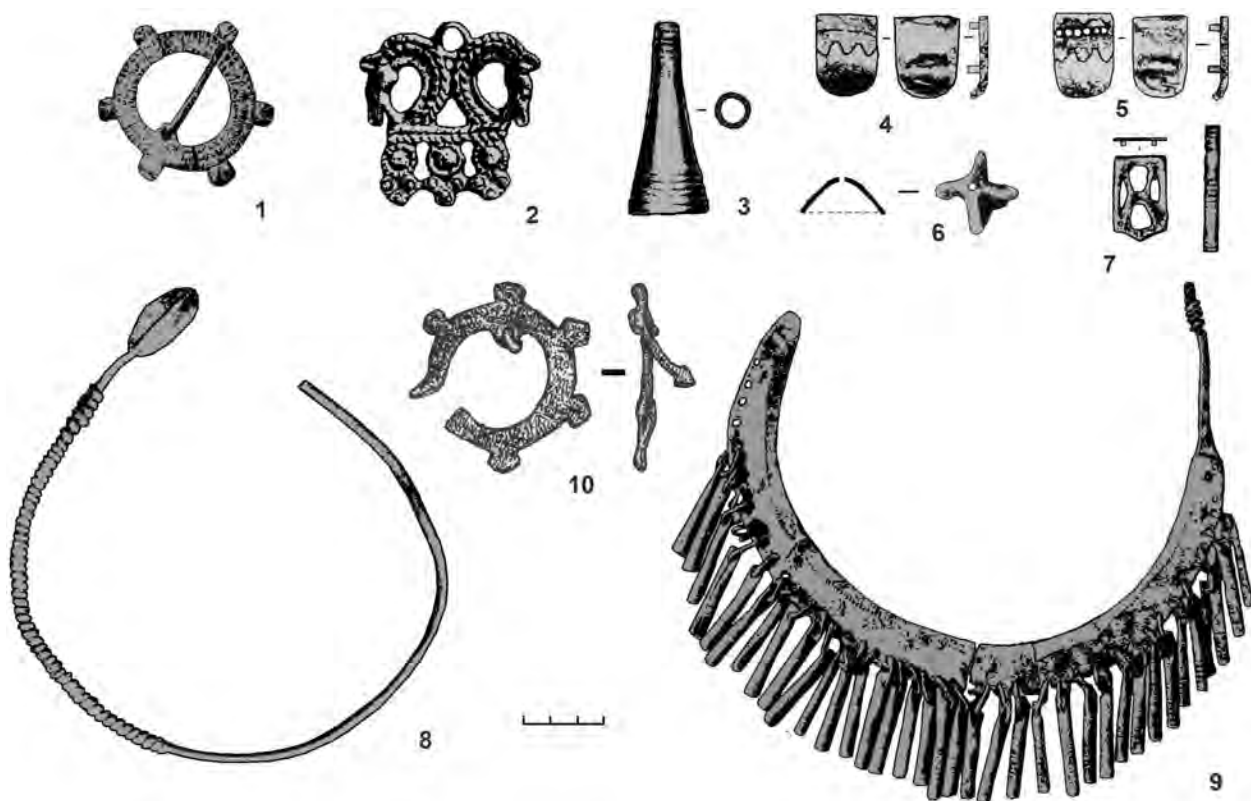

Рис.7. Финно-угорские изделия из цветных металлов с территории Новослободского городища и окружающих его селищ.

1-9 – женские украшения с 4-го Новослободского селища (сборы Г.В.Уланова); 10 – бронзовая сьюльгама из раскопа III.

Третьим этническим компонентом населения Новослободского городища, судя по археологическим материалам, были выходцы из прикамских и поволжских групп финского и угорского населения (предположительно, ломоватовской и древнемордовской археологических культур). Маркерами этого, относительно немногочисленного, но заметного населения, были фрагменты лепной керамики с примесью раковины в керамическом тесте и шнуровым, либо елочным орнаментом (рис.3, 3). При этом обращает на себя внимание совместное залегание керамических материалов этих групп населения в археологических комплексах, в том числе и в закрытых. Этому населению городища принадлежали бронзовые и серебряные украшения, происходящие как с территории памятника – из раскопа III (бронзовая сьюльгама, рис.7, 10), так и комплекс женских украшений, изъятый «черными археологами» с помощью металлоискателя из культурного слоя III Новослободского селища (рис.7, 1-9). С финно-угорским компонентом населения Новослободского городища предположительно связаны также находки железных ножей, отли-

чающихся наличием прямоугольных выступов при переходе от черешка к спинке лезвия (рис.8). Аналогии таким ножам имеются в материалах Больше-Тиганского древнеугорского грунтового могильника (рис.8, 8).

Логично предположить, что основой хозяйства первых насельников Новослободского городища изначально должны были быть придомное скотоводство и подсечно-огневое пашенное земледелие. Освоение этим населением территории урочища в окрестностях Новослободского городища, экстенсивное развитие здесь подсечно-огневого земледелия сопровождалось постепенным выжиганием лесной площади, что привело к расчистке значительной территории от лесов, к появлению достаточных площадей, пригодных для распашки с помощью рала, а в дальнейшем и плуга типа сабан.

О развитии у населения новослободской группы памятников пашенного земледелия с помощью пахотных орудий типа рала и сохи свидетельствует находка на пашне, на III Новослободском селище железного сошника симметричной формы (рис.9). С территории IV Новослободско-

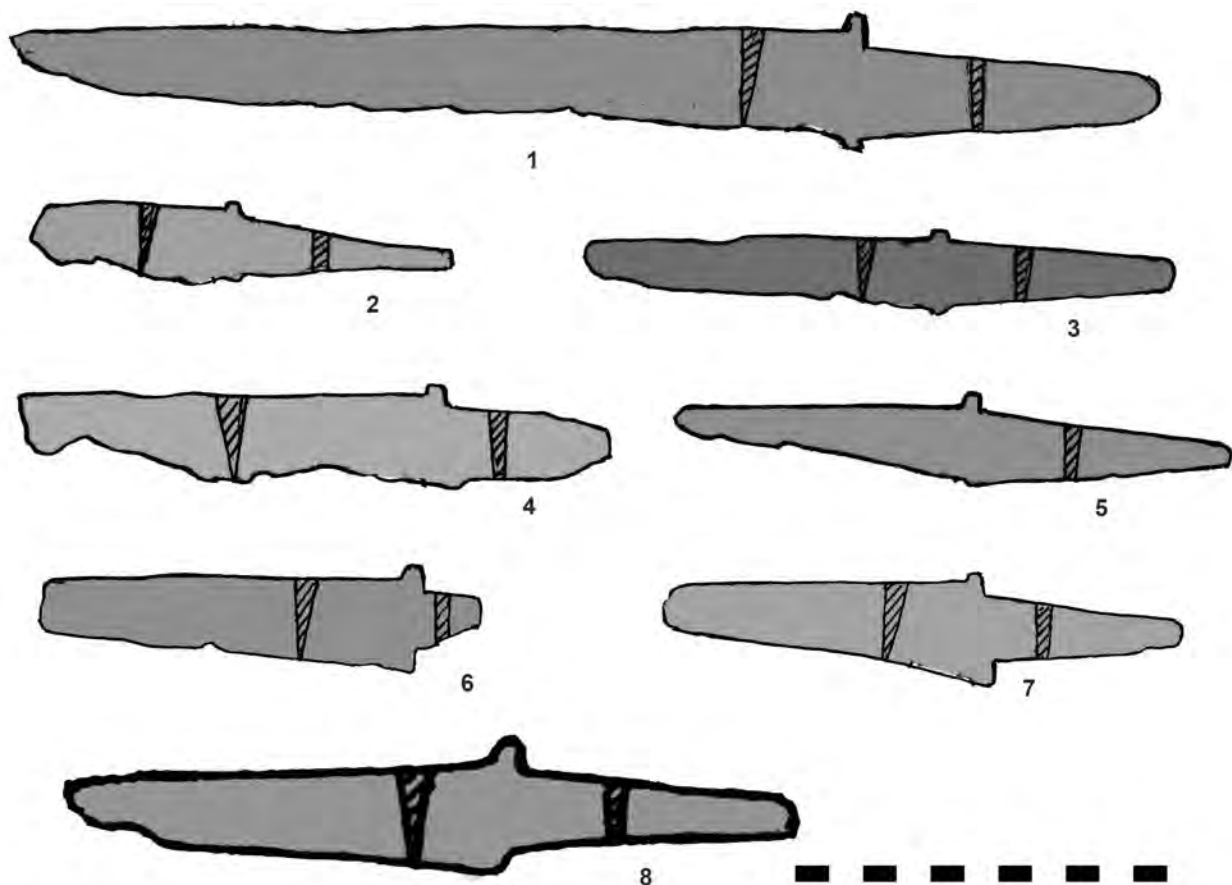

Рис.8. 1-7 – железные ножи с территории Новослободского городища (частная коллекция Б.С. Воробьева; 8 – нож из погребения Больше-Тиганского могильника.

го селища происходит также фрагмент железного серпа, а в заполнении котлована полуземлянки обнаружен фрагмент каменного жернова. Таким образом, занятие земледелием населения Новослободского городища не вызывает сомнения, а окрестности вокруг городища служили пахотными угодьями. Но пахотные земли и пастбищные угодья находились и в относительном удалении от городища. Там возникали небольшие неукрепленные поселения, такие, как I, II и V Новослободские селища (рис.1).

Продукты зернового земледелия составляли значительную долю пищевого рациона населения Новослободского городища. Какая-то часть запасов зерна хранилась в специальных зерновых ямах цилиндрической формы внутри жилищ. Такие ямы были выявлены в раскопе II на дне котлована жилища. Судя по керамическому материалу, это сооружение может датироваться раннеболгарским периодом. Стенки зерновых ям обмазывались глиной и обжигались, а верх закрывался деревянной крышкой (рис.10, 1), что должно было предохранять зерновые запасы от уничтожения грызунами. Возможно, что хозяй-

ственные зерновые ямы находились и за пределами жилищ. Такой ямой могла быть яма №19, находившаяся севернее от сооружения 7 в раскопе II.

Таким образом, уже в раннеболгарский период истории Среднего Поволжья зерновое земледелие являлось важной отраслью хозяйства у населения Новослободского городища.

Другой важнейшей составляющей пищевого рациона обитателей городища была мясная продукция, получаемая преимущественно за счет придомного скотоводства и лишь частично за счет охоты на крупных лесных животных. Об этом свидетельствует насыщенность культурного слоя городища костями домашних животных. В раскопе II, в непосредственной близости от котлована полуземляночного жилища (соор.7), выявлены своеобразные археологические объекты – компактные скопления костей домашних животных без следов термообработки. Стенки этих ям в гумусном культурном слое не выявлялись, а очертания ям фиксировались только на уровне предматерикового суглинка. В остеологическом материале из этих сооружений от-

Рис.9. Железный сошник с III Новослободского селища. Подъемный материал.

четливо идентифицируются кости крупного рогатого скота, свиней и овец (рис.10, 2). Эти ямы, по нашему мнению, были предназначены для хранения в холодное время года мяса забитых домашних животных. То есть, они служили своеобразными холодильниками, возможно, функционировавшими и с наступлением тепла – в весеннее время, при заполнении внутреннего пространства льдом и перекрытии крышками с теплоизоляционными соломенными подушками. По каким-то причинам, возможно, экстремального характера, ямы остались заполненными мясными продуктами.

С развитием пастбищного и придомного скотоводства у населения Новослободской группы, по нашему мнению, связаны I и V Новослободские поселения, отстоящие от городища на расстоянии от 2 до 5 км (рис.1). Керамический подъемный материал с этих поселений аналогичен лепной керамике с Новослободского городища.

Природные ресурсы новослободской группы населения эпохи раннего средневековья позволяли также заниматься металлургией и железобработкой, что, в какой-то мере, обеспечивало его потребности в кузнечной продукции. Во-первых, в окрестности городища встречаются мелкие куски железной руды сидеритового типа. Во-вторых, в раскопах, и у северо-западной окраины городища встречаются куски железной руды, металлургические и кузнечные железные шлаки, которые однозначно свидетельствуют о проходивших здесь металлургических процессах восстановления кричного железа и его кузнечной переработки (рис.11). Вполне допустимо предположить в этой связи, что часть кузнечной продукции, происходящей с городища и его окрестностей, является продукцией местных мастеров.

Часть кузнечных изделий с памятника прошла металлографический анализ в археологической лаборатории Ульяновского государственного педагогического университета. Результаты металлографических анализов будут опубликованы в специальной статье. Здесь же мы отметим, что сырьем у кузнецов, снабжавших своей продукцией население Новослободского городища, были кричное железо, сырцовая неравномерно науглероженная сталь и специально приготовленная высокоуглеродистая сталь. Степень чистоты кузнечного сырья в отношении шлаковых включений можно оценить как среднюю.

Металлографические анализы показали, что группа ножей с Новослободского городища, определенная нами как ножи раннеболгарского типа (анализы №№1614, 1615, 1616 и 1617), была изготовлена с применением технологических приемов, характерных для кузнецов ранней Волжской Болгарии. Таковы технологии варки стальной лезы в основу из пакетного металла и из кричного железа, а также ковка из пакетованных и цельностальных заготовок. То же можно сказать и о типе термообработки – преимущественно резкой закалке.

Кузнецы новослободской группы населения хорошо владели приемами горячей и холоднойковки, а также операцией кузнечной сварки железа и стали. В необходимых случаях применяли термообработку – мягкую и резкую закалку.

Технологические схемы, выявленные на ножах культурного комплекса домонгольского

Рис.10. Хозяйственные сооружения из раскопа II Новослободского городища.

1 – зерновая яма из котлована сооружения 7; 2 – скопление костей домашних животных (морозильная камера для хранения мяса?).

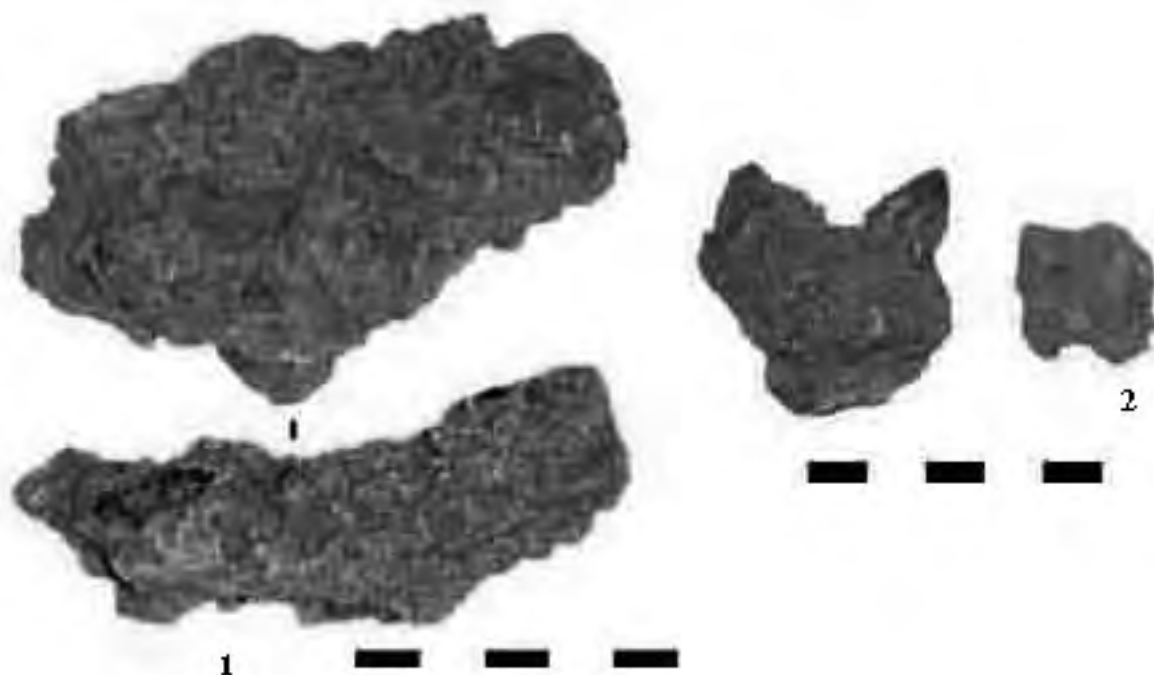

Рис.11. Metallurgical and smithing slags from the II Novoslobodskoye site.
1 – кв.25, шт.1; 2 – кв.23, шт.1.

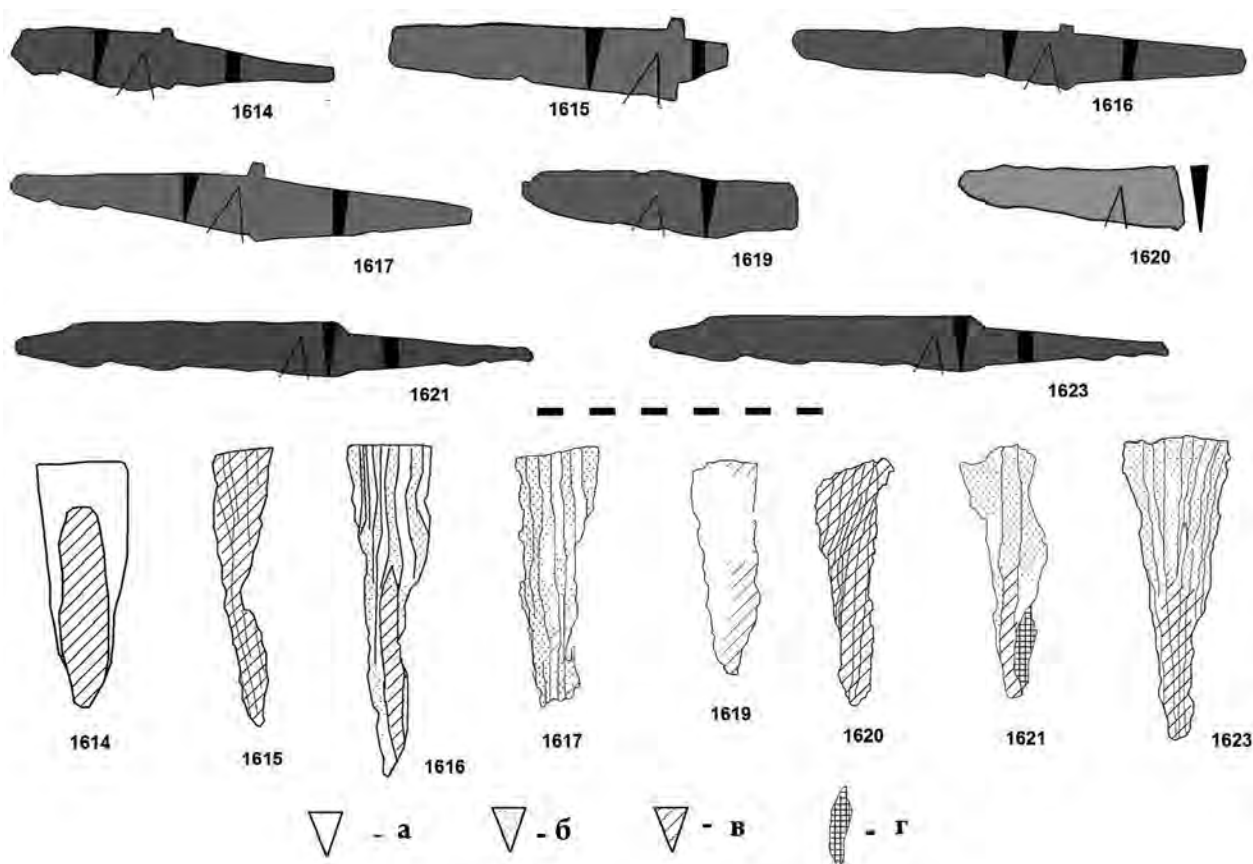

Рис.12. Metallurgically studied smithing products from the Novoslobodskoye site and technological schemes of their production.

Conditional designations: a – wrought iron; b – raw steel; v – heat-treated steel; g – metal corrosion.

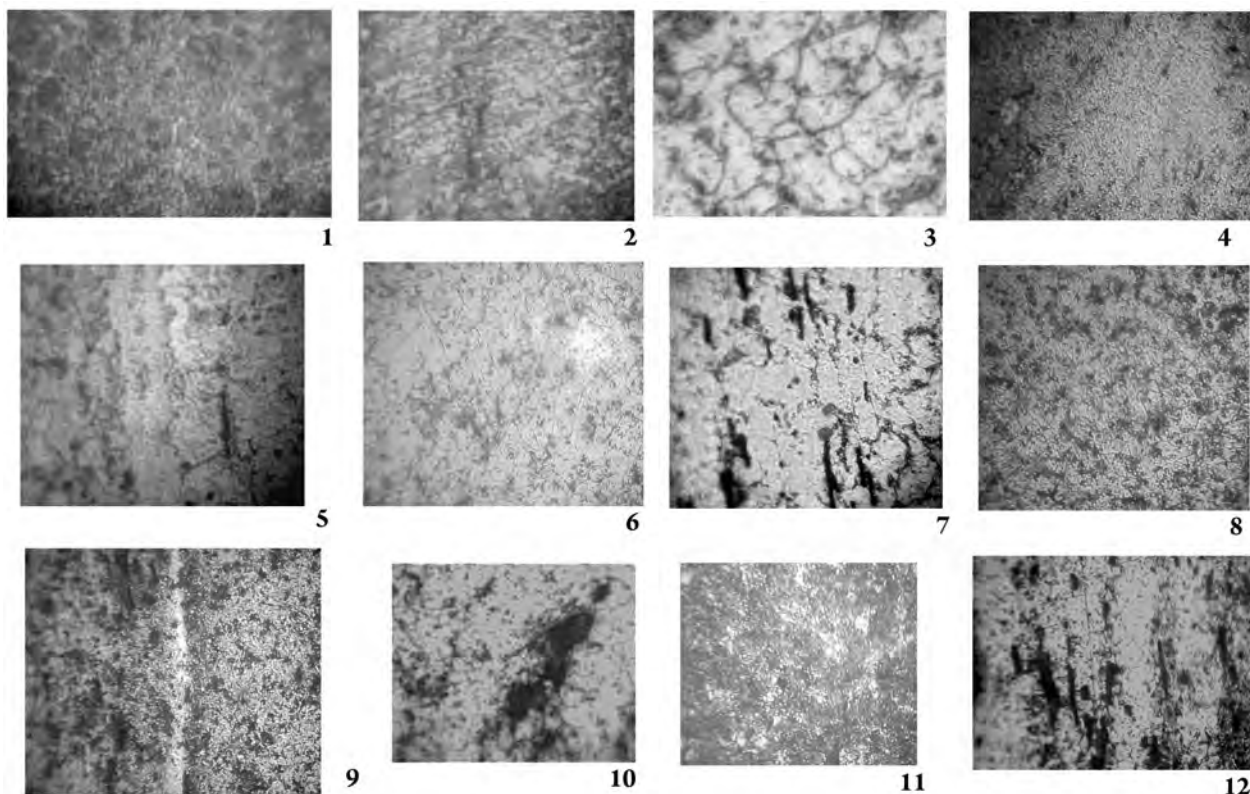

Рис.13. Фотографии микроструктур металлографически исследованных кузнечных изделий с Новослободского городища.

1 – анализ 1614, тростит во сварной лезе; 2 – анализ 1615, сорбит; 3 – анализ 1621, феррит, шлаки; 4 – анализ 1616, сорбит; 5 – анализ 1617, сорбит, мартенсит, шлаки; 6 – анализ 1621, сорбито-тростит; 7 – анализ 1619, феррит, шлаки, неметаллические включения; 8 – анализ 1619, сорбито-тростит; 9 – анализ 1623, сварочный шов в мартенситовой структуре; 10 – анализ 1620, феррит, шлаки; 11 – анализ 1620, тростит; 12 – анализ 1623, мартенсит мелкодисперсный.

периода (ножи №№1619, 1620, 1621 и 1623), также вписываются в технологические традиции кузнецов Волжской Болгарии домонгольского периода. Только технологическая схема с трехслойным пакетом на ноже 1621 несколько выделяется из общей картины волжско-болгарского технологического арсенала. Однако присутствие в археологических материалах с Новослободского городища предметов прикамских финно-угорских истоков в какой-то степени объясняет происхождение ножа с трехслойным пакетом. Возможно, этот нож принадлежал одному из жителей городища, имевшему финно-угорское происхождение.

Подведем краткие итоги нашего исследования. Итак, основой экономики новослободской группы населения раннего средневековья были земледелие и скотоводство, при подсобном значении присваивающих видов хозяйства (охоты, рыболовства и собирательства). При этом, первые поселенцы данного микрорайона уже имели прочные навыки оседло-земледельческого и ско-

товодческого хозяйства, практиковали вначале подсеčno-огневое земледелие, имели навыки жилищного строительства, различных домашних промыслов и ремесел. Хозяйственное освоение территории Новослободского микрорайона в VIII-IX вв. сопровождалось освобождением территории урочища от лесного массива, строительством укрепленного Новослободского городища и хозяйственным освоением территории. В домонгольский период пашенное земледелие в Новослободском микрорайоне опиралось на орудия типа «сабан».

Население новослободской группы в раннеболгарское и домонгольское время практически освоило все пригодные для хозяйственно-экономического развития природные ресурсы микрорайона. Высокий уровень развития хозяйства, безопасность расположения городища привлекали в Новослободской микрорайон мигрантов из дальних степных и лесных регионов Восточной Европы (из Прикамья, Хазарского каганата и соседних районов Поволжья). Ново-

слободское городище в раннеболгарский период стало одним из центров оседания раннеболгарских и древнеугорских кочевников на постоянное обитание в Среднем Поволжье. Можно даже предположить, что Новослободское городище выполняло функции столичного центра ранней Волжской Болгарии и имело перспективы превращения в протогородской центр правобережья Среднего Поволжья. Но ход естественного социально-экономического развития населения Новослободского микрорайона, был прерван монголо-татарским нашествием в начале XIII в. Попытка местного населения обезопасить себя строительством дальней линии обороны (Новослободского оборонительного рва и вала), пересекающих самый узкий участок урочища «Малина поляна», вряд ли могла остановить вражеское нашествие. Вероятно, население городища смогло укрыться в момент вражеского нашествия в дремучем лесу на правом берегу р. Чугурки. Косвенным свидетельством подготовки населения городища к обороне может служить находка на поле, к западу от городища, стальной четырехзубой «звезды» – так называемого «чеснока», пред-

назначенного для борьбы с вражеской конницей. Имеющиеся в нашем распоряжении археологические материалы не дают основания говорить о том, что в золотоордынский период Волжской Болгарии жизнь на территории городища продолжалась.

Источники и литература

Буров Г.М. Археологическая карта Ульяновской области. Рукопись. Симферополь. 1977. Архив УОКМ.

Матвеева Г.И., Семькин Ю.А. Новослободское городище – центр седентеризации раннесредневековых кочевников на территории Ульяновского Поволжья // Материалы четвертой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину. Ульяновск, 2007.

Семькин Ю.А. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996.

Семькин Ю.А. К истории волжских болгар на территории Ульяновского Поволжья // Булгарская цивилизация – наше наследие. Ульяновск, 2005.

Степанов П.Д. Отчет о работе разведочной археологической экспедиции в пределах Ульяновской области летом 1951 г. Архив ИА РАН, Р-1, №553. 1952.

Степанов П.Д. Материалы для археологической карты западной части Среднего Поволжья. МИА. №111. 1956.